

Лапунова Ольга Владимировна,
к.ф.н., доцент, БГУ
Lapunova Olga Vladimirovna, BSU

**ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ВВЕДЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ НОВОСТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
HYBRID FORMS OF INTRODUCING FOREIGN SPEECH
IN FRENCH NEWS MEDIA DISCOURSE**

Аннотация. Представлен анализ функций и средств создания гибридных форм введения чужой речи во французском новостном телевизионном дискурсе. Основные функции дискурсивных приемов введения чужой речи заключаются в передаче авторства сообщаемой информации/выражаемой оценки другому «голосу» и выражении говорящим субъектом прямой оценки события/факта. Трансформация чужого слова с персонифицированным субъектом осуществляется во французском новостном теледискурсе путем лексико-семантических трансформаций прямой речи (введение оценочных перформативных глаголов); косвенной речи (введение модальных операторов *v*); несобственно прямой речи; нарративного дискурса.

Abstract. The article presents an analysis of the functions and means of creating hybrid forms of introducing other people's speech in French television news discourse. The main functions of the discursive techniques of introducing other people's speech are to transfer the authorship of the reported information/expressed assessment to another "voice" and to express the speaking subject's direct assessment of the event/fact. The transformation of another person's word with a personified subject is carried out in French television news discourse through lexical and semantic transformations of direct speech (introduction of evaluative performative verbs); indirect speech (introduction of modal operators *v*); improper direct speech; and narrative discourse.

Ключевые слова: Новостной телевизионный дискурс, нарративный дискурс, косвенная речь, несобственно прямая речь.

Keywords: News television discourse, narrative discourse, indirect speech, improper direct speech.

В условиях современного телевизионного вещания приобретение французским медийным дискурсом ряда новых черт обуславливает дистрактивный характер телевизионного новостного дискурса и использование для его создания приемов и средств, заимствованных из других дискурсов. Современный французский телевизионный новостной дискурс носит «театрализованный характер» и строится как полифонический дискурс, роли в котором распределяются в соответствии с замыслом «сценариста» [1; 2].

В телевизионном медийном дискурсе точка зрения иного лица (Посредника) может быть обозначена автором сообщения (репортером, ведущим в студии) посредством использования дискурсивных приемов комбинирования прямой и косвенной речи. Гибридные формы введения чужой речи в новостном дискурсе позволяют репортеру увеличить дистанцию между семантикой подлинной цитаты и трансформируемой им точкой зрения Посредника [3].

В телевизионном дискурсе дискурсивный прием *несобственно прямой речи* представляет собой комбинирование репортером элементов прямой и косвенной речи. Если в прямой речи можно разграничить точку зрения репортёра и точку зрения Посредника, а в косвенной речи точка зрения Посредника «растворяется» в точке зрения автора медийного дискурса, то в несобственно прямой речи определение авторство точки зрения Посредника оказывается достаточно сложным.

Грамматическая структура несобственно прямой речи схожа со структурой косвенной речи совпадением временных форм, а также тем, что присутствие автора маркируется формами личных местоимений третьего лица. Отсутствие подчинительных союзов и связующих глаголов речевого действия отличает форму несобственно прямой речи от иных

форм введения чужой речи репортером: *Le chauffard Pascal Rigaud avoue avoir perdu le contrôle de son véhicule à la hauteur de l'accident. Il est prêt à être infligé à n'importe quelle punition* 'Водитель Паскаль Риго признал, что потерял контроль над своим автомобилем на месте аварии. Он готов понести любое наказание'.

В первом высказывании репортер использует форму косвенной речи для обозначения точки зрения Посредника (водителя): семантика глагола речевого действия *avouer* интерпретирует слова Посредника как раскаяние в совершенном правонарушении. Авторство следующего высказывания определить сложно: с одной стороны, это может быть точка зрения Посредника, а, с другой стороны, – умозаключение репортера как субъекта оценки. Тот факт, что в данном случае создатель медиатекста не является субъектом восприятия, а работает в студии, дает основание предположить, что авторство данной точки зрения принадлежит Посреднику.

Одним из лингвистических приемов введения репортером точки зрения Посредника является нарративный дискурс. Ж.-К. Бондоль [3, р. 101], определяет нарративный дискурс ('le discours narrativisé') как «нулевой уровень косвенной речи», поскольку в нарративном дискурсе пересекается несколько точек зрения, авторство которых устанавливается посредством лингвистического контекста: *Les larmes d'une mère qui cherche à savoir pourquoi son fils Pierre est tué en Afghanistan. A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse. Toute une famille qui aurait souhaité que ce maudit 2 mars n'ait jamais existé. Ce 2 mars 2010 un soldat afghan a tiré sur lui. Il a été transporté d'urgence par hélicoptère vers l'hôpital de la base américaine de Begram près de Kaboul. Sa famille n'était pas au courant. Et c'est là justement le combat de cette famille: que cette guerre terrible finisse!* 'Слёзы матери, которая хочет узнать, почему её сын Пьер был убит в Афганистане. Рядом с ней его жена, опустошённая и одновременно разъярённая. Вся семья желает, чтобы это проклятое 2 марта никогда не наступало. 2 марта 2010 года афганский солдат застрелил Пьера. Его срочно доставили вертолётom в госпиталь на американской базе в Беграме, недалеко от Кабула. Его семья ничего об этом не знала. И именно в этом заключается борьба этой семьи: положить конец этой ужасной войне!'.

В данном новостном фрагменте репортер от третьего лица комментирует факт убийства французского солдата в Афганистане.

В первом высказывании создатель медиатекста выражает точку зрения субъекта рациональной оценки, опираясь на точку зрения Посредника (матери французского солдата). Трансформация репортёром точки зрения Посредника выражается в употреблении глагола речевого действия *chercher à savoir* ('пытаться понять'), семантика которого в сочетании с элементами лингвистического контекста – *les larmes d'une mère* ('слезы матери'), вопросительное наречие *pourquoi* ('почему') – придает этому высказыванию значение риторического вопроса. Ответ на данный вопрос (почему французские солдаты умирают в Афганистане?) очевиден для адресата: проблема гибели французских солдат в Афганистане является одной из наиболее актуальных для французского народа.

Во втором высказывании (*A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse*) репортер, выступая в качестве субъекта восприятия, выражает точку зрения субъекта рациональной оценки: характеризует эмоциональное состояние жены умершего солдата. Прагматический потенциал, употребляемого создателем медиатекста прилагательного *furieuse* ('разъяренная'), несет двойную нагрузку: с одной стороны, описывает эмоциональное состояние жены, а, с другой стороны, является эквивалентом перформативного глагола *se mettre en fureur* ('приходить в ярость'). В последнем случае (отождествление семантики прилагательного с семантикой перформативного глагола) репортер идентифицирует элемент лингвистического контекста (*furieuse*) как дейктик нарративного дискурса, предполагающий некую семантическую парадигму (слова Посредника), находящуюся в пресуппозиции. Данный фрагмент нарративного дискурса (*A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse*) легко трансформируется в форму косвенной речи: «Жена убитого с яростью заявляет, что ее муж не должен был быть убитым в этой бесконечной войне».

В следующем высказывании (*Toute une famille qui aurait souhaité que ce maudit 2 mars n'ait jamais existé*) семантика употребляемого репортером прилагательного *maudit* ('проклятый') в сочетании с временной формой условного наклонения *aurait souhaité* ('желала бы') предполагают наличие имплицитно выраженной точки зрения Посредника (семьи убитого).

В высказывании (*Sa famille n'était pas au courant*) опущен глагол речевого действия, однако репортер мог узнать данную информацию только со слов Посредника (членов семьи убитого), поэтому факт Посредничества не вызывает сомнений.

В телевизионном информационном дискурсе автор сообщения может исказить точку зрения Посредника, изменяя ее смысловое содержание. Ж.-П. Дэсгут [4], а вслед за ним и М. Перэт [5] называют намеренную реорганизацию семантических компонентов в смысловой парадигме цитируемого автором сообщения высказывания *реформатированием* ("le reformatage").

Умышленное изменение семантики самой цитаты, равно как и неправильная ее атрибуция помогают репортеру выдать свою точку зрения за чужую: "*Nicolas Sarkozy est un mauvais président,*" – *c'est la première secrétaire du Parti Socialiste qui l'a indiqué* '«Николя Саркози – плохой президент», – заявил первый секретарь Социалистической партии».

Ссылаясь на точку зрения Посредника, репортер употребляет глагол речевого действия *indiquer* ('указывать'), очевидно претендуя на существование дистанции между точкой зрения Посредника и собственной позицией. Тем не менее, обращаясь к прямой цитате Первого секретаря Социалистической Партии Мартин Обри, мы не находим в ней объективных данных, свидетельствующих о достоверности обозначенной репортером оценки: *La place et le message de la France dans le monde ont été brouillés. La voix de la France porte moins, elle a perdu toute spécificité* 'Место Франции и её роль в мире не имеют четкого определения. Голос Франции стал менее весомым, он утратил всякую самобытность'.

Таким образом, французскому телевизионному новостному дискурсу свойственны дискурсивные приемы гибридного цитирования. Во французском дискурсе телевизионных новостей авторы сообщения, в частности ведущий в студии и репортер, будучи ограничены во времени, включают в содержание новостного блока большой объем информации из разных источников. Приемы введения чужой речи, с одной стороны, позволяют авторам сообщения охарактеризовать комментируемое событие «своими и чужими устами», а, с другой стороны, используются ими в качестве инструмента компрессии излагаемой информации, предоставляя возможность в одном высказывании аккумулялировать несколько мнений, позиций, взглядов

Список литературы:

1. Прайс, М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность / М. Прайс. – М.: Моск. ун-т, 2020. – 334 с.
2. Цвик, В. Л. Телевизионная служба новостей: учеб. пособие / В.Л. Цвик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 318 с.
3. Bondol, J. C. L'énonciation dans la communication médiatique. Fonctionnement de l'implicite subjectif dans les discours du mode authentifiant de la télévision: thèse de doctorat / J.C. Bondol. – Paris: Univ. de Paris, 2023. – 356 p.
4. Desgoutte, J.-P. Le cadre et l'écran / J.-P. Desgoutte. – Paris: L'Harmattan, 2025. – 234 p.
5. Perret, M. L'énonciation en grammaire de texte / M. Perret. – Paris: Nathan, 2024. – 416 p.

